

Определение направленности интерпретации реальности *(на примере лингвистических конструкций философского дискурса)*

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81'42

Л. Д. Петряков

Аннотация

В статье рассматриваются четыре модели интерпретации реальности: идеализация, диалектизм, вечное возвращение и символический (ценностный) обмен. Темой статьи выступает определение направленности интерпретации реальности в философских текстах. Целью данной работы является обнаружение способа понимания реальности, характерного для отдельных обществ, государств, исторических эпох, заданного определённой философией. Метод исследования: критический дискурс-анализ. Результат: выделены типы интерпретации реальности, показаны их характерные признаки, логико-лингвистические механизмы формирования и проявления в социальной действительности. Данный результат может быть использован в качестве вероятного знания того, какие аспекты действительности имеют существенное значение для собеседника, оппонента и наоборот. Вывод: направленность интерпретации реальности определяют узуальные слова, фиксирующие элементарные представления о мире, простые действия. Эти слова, будучи использованы в качестве ключевых в философских текстах, становятся категориями и определяют ментальное пространство множества людей. Они образуют устойчивую основу мифологем и мировоззрений.

Ключевые слова: дискурс, интерпретация реальности, идеализация, диалектизм, вечное возвращение, символический обмен.

Конструирование реальности в дискурсе руководствуется принципом: “как если бы...” — это аксиома философа способная выступать как целью познания, так и критерием истинности. “При смене субъект — объектных отношений на субъект — субъектные, субъект выступает не как отражающий, но как интерпретирующий и самоинтерпретирующий, непрерывно понимающий, расшифровывающий глубинные смыслы, которые стоят за очевидными, поверхностными и буквальными значениями” [Данилова 2011: 13]. Инструментом этого понимания выступает слово или характерная лингвистическая конструкция. Выбор направленности интерпретации реальности определяет логику обоснования “собственного” мнения и социальный институт, охраняющий это мнение.

Каково же отношение реальности к социально конструируемым дискурсам? Две предельные позиции в этой проблеме. Первая: реальность человека полностью конструируема: по И. Канту, человек видит мир “через очки” разума. Отсюда следует, что для взаимопонимания у людей разум и культура должны быть одинаковы. Вторая позиция в том, что реальность и дискурс существуют параллельно и самостоятельно. Согласно Ж. Бодрияру, реальность представлена абсолютными событиями такими как смерть или террористический акт, тогда как дискурс — симулякрами, заслоняющими от нас реальность. Возражение к данной позиции: где кончается символ и начинается абсолютная реальность? Даже смерть — чужая смерть, интерпретируема как факт.

Наша позиция в том, что реальность дополнена, интерпретируема дискурсом. В основе дополнения лежит узуальное слово, выступающее инструментом истолкования реальности. Мы выделили четыре “вектора”, следуя которым, реальность приобретает определённое значение. Каждый из

них имеет модусы, соответствующие отдельным значениям этого понятия. Эти модусы имеют ‘нормальное распределение’ величин: от утверждения в качестве нормы к максимальному значению и относительности. Логико-лингвистический механизм возникновения направленной интерпретации предполагает трансляцию смысла данного слова на другие слова.

К примеру, идеалом для Сократа выступает понятие: “*Всё, что ты называешь прекрасным, будет прекрасным, если существует прекрасное **само по себе?***” (Платон. Гиппий Большой). Конструкция ‘само по себе’ с её вариантами: **само собой, таким образом**, это способ обобщения предмета. Такие конструкции говорят об идеализации реальности. Модусы идеализации: А) вне вещей, как наличие идеального образца или закона существования индивидов; Б) внутри вещей, как их сущность, существенный признак, отличающий один тип вещи от других; В) как отсутствие признаков других вещей в данном типе вещи; Г) как принцип обобщения реальности в понятии (концепт).

К примеру, (А) [Платон 1994: 347] в каждом предмете искал характерные признаки его идеальной формы. Он видит общее вне конкретных вещей. Но, как замечает [Аристотель 1976: 214], в этом случае грязь, мусор и зло также должны иметь свою идеальную форму. Тогда (Б) следует постулировать общее в самих вещах — сущность, и отсутствие таковой у случайных явлений. Но тогда их станет много. Не допуская подобного, (В, Г) И. Кант делает этот принцип формальным. Мы познаём мир явлений, а сущности постулируем. Такова “**вещь сама по себе**” И. Канта. Лингвистические инструменты идеализации: **идея, форма, идеал, образец, прототип**. Маркеры идеализации: человек вообще; как таковой; по природе; вещь сама по себе.

Следующим вектором интерпретации выступает ‘диалектизм’. Общее противоположностей — их равноценность и обратимость друг в друга (Гераклит). Модусы противоположностей: А) наличие противоположных сторон у явлений: ‘двоемыслие’, теория ‘двух истин’, ‘двух природ Бога’. Б) единство противоположностей (их синтез) И. Кант (категории чистого разума), Г. Гегель (диалектика). В) борьба противоположностей: К. Маркс (классовая борьба). Г) уничтожение / размывание противоположностей, их относительность: Ф. Энгельс (“Диалектика Природы”). Этот вектор означает релятивизацию абсолютной истины определений общего: ‘двоемыслящий’ человек не может утверждать: ‘это есть то’, он будет думать: ‘это есть то и другое’. Кроме того, противоположности, будучи выраженными и закреплёнными в языке, способны вызвать социальную институционализацию [Жолков 3012: 146]. А их лингвистическими маркерами выступают понятия: ‘внутренняя партия’, ‘глубинное государство’, ‘глубинный народ’ [Понкин 2020: 50]. Инструменты: диалектизма — **противоположность, противоречие, борьба, двоемыслие**. Пример: “...придерживаться одновременно двух противоположных мнений, понимая, что одно исключает другое, и быть убежденным в обоих; логикой убивать логику; отвергать мораль, провозглашая ее” (Дж. Оруэлл, 1984).

Следующим вектором интерпретации является “вечное возвращение”, событийность реальности, длительность, обобщённая как пространственно-временная целостность. Модусы событийности: А) В мире людей всё повторяется (Екклесиаст). Б) По А. Бергсону часть прошлого возвращается в настоящее, воспроизводя “длительность” событийного времени подобно киноплёнке, которую можно прокрутить назад. “Развитие живого существа, как и развитие зародыша, отмечает непосредственное влияние времени, продолжение прошлого в на-

стоящем, а, следовательно, некоторое подобие органической памяти” [Бергсон 2011: 343]. В) По М. Хайдеггеру, время — сущность действительности, чтобы выйти из круга повторений, мы должны проявить творчество. Г) М. М. Бахтин говорит о ‘событии бытия’ — единстве пространства, времени, смысла и человека — ‘хронотопе’. Образ человека “Живет и раскрывается во времени; его формирует, ограничивает и пронизывает время. Отношение к прошлому, настоящему и будущему” [Бахтин 1996: 570]. Лингвистические инструменты событийности: **время, событие, творчество, бессмертие, длительность**. Маркеры: **хронотоп, время, путь, перелом, эпоха, прорыв**. В характерных выражениях, концептах мышления эпохи это выражения: ‘можем повторить’, ‘великий последний шанс’.

Следующий вектор: символический / ценностный обмен. Модусы “обмена”: А) копия против подлинника Ж. Бодрияра (концепция симулякра); Б) практики коллективные и индивидуальные М. Фуко (‘практики себя’); В) ценности против символов, знаков ценностей Ж. Деррида (‘призраки и привидения’). Пример: “Символическое — это не понятие, не категория и не ‘структура’, но акт обмена и социальное отношение, кладущее конец реальному, а заодно и оппозицию реальному и вообразимого” (Ж. Бодрияр, Символический обмен и смерть). Отсюда следует что власть, сохраняя институты, основанные на традиционных ценностях, стремится подменить реальные, востребованные людьми ценности — симулякрами, предлагая символический обмен вместо ценностного.

Лингвистические инструменты символического / ценностного обмена: **письмо, различие, симулякр, призрак, фантом, реальность**. Они косвенно подразумевают, что человек не может освободиться от созданных им самим социальных механизмов “отчуждения”. Он может только оценивать их и конструировать более гуманные и “тонкие” или

жестокие, механизмы власти. Маркеры: **символ, практики власти, практики себя, символический обмен.**

Заключение: Лингвистические конструкции, выражающие интерпретацию, образуются при помощи узуальных слов, таких как: идеал, противоположность, длительность, обмен. Их можно назвать “векторами значения”. Слова — маркеры этой интерпретации — результат применения инструментальных слов к реальному миру. Узуальные слова фиксируют элементарные представления человека о мире, простые действия. Мифологемы и идеологемы используют направленность интерпретации как свой порождающий принцип. Векторами интерпретации реальности для политиков и общественных деятелей могут выступать: война, глобальная конкуренция, противостояние двух систем и т.д., они и определяют направленность интерпретации реальности.

Список литературы:

1. Аристотель Собрание сочинений в 4-х томах. Том 1. М.: Мысль, 1976. 550 с. [Aristotle. 1976. *Sobranie sochineniy v 4-h tomah. Tom 1.* (Aristotle. Collected works in 4 volumes. Volume 1). Moscow: Mysl Publ.]
2. Бахтин М.М. Философия поступка. Лабиринт — МП, 1996. 183 с. [Bakhtin, Mikhail M. 1996 *Philosophiya postupka* (Philosophy of action) Moscow: Labyrinth-MP Publ., 1996.]
3. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. С. 730. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_zhizni/bergson_a_tvorcheskaja_ehvoljucija_materija_i_pamjat/1-1-0-1943. (дата обращения: 17.07.2011). [Bergson, Anri. 2011. *Tvorcheskaja evolutsija. Materija i pamjat'*. Creative evolution. Matter and memory.]. Availvle from: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_zhizni/bergson_a_tvorcheskaja_ehvoljucija_materija_i_pamjat/1-1-0-1943 (Accessed 17 July 2011).]

4. Данилова Т.Г. Конструирование социальной реальности в дискурсе информационного общества: коммуникативный аспект автореф. канд. филос. н. 2011 г. Томск. [Danilova, Tatyana G. 2011. *Konstruirovaniye socialnoy real'nosti v diskurse informatsionnogo obschestva (The construction of social reality in the discourse of the information society. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.)*
5. Жолков С.Ю. Диалектика социума в контексте концептуального анализа реальной прагматики: антитетика или антитопика // Ценности и смыслы. 2012. С. 129–147. [Zholkov, Sergey Y. 2012. *Dialektika sociuma v kontekste kontseptual'nogo analiza real'noj progmatiki: antitetika i antitopikam. (Dialectics of society in the context of conceptual analysis of real pragmatics: antithetics or antithopic). In Tsennosti i smysly (Values and meanings). Moscow, pp. 129–147.]*
6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с. [Plato. 1994. *Sobranie sochineniy 4 tomah. Tom 3 / Perevod s drevnegrecheskogo (Plato. Collected works in 4 volumes. Vol. 3).* Moscow: Mysl.]
7. Понкин И.В. К вопросу о понятии “глубинный народ” // Вопросы культурологии № 5 2020. С. 50–56. URL: <https://panor.ru/articles/k-voprosu-o-ponyatii-glubinnyy-narod/40957.html#> (дата обращения 12.01.2020). [Ponkin, Ivan V. 2020. *K voprosu o ponjatii “glubinny narod” (On the question of the concept of “deep people”). In Voprosy kulturologii. In: Questions of cultural studies No 5. p. 50–56.*]. Available from: <https://panor.ru/articles/k-voprosu-o-ponyatii-glubinnyy-narod/40957.html#> (Accessed: 12 January 2020).]

Сведения об авторе:

Петряков Леонид Джоржович, д. филос. н.,
доцент (профессор), Ярославское высшее военное училище
ПВО МО, Ярославль, Россия;
email: yavvu_umo@mil.ru

DETERMINATION OF THE ORIENTATION OF INTERPRETATION OF REALITY BY THE EXAMPLE OF LINGUISTIC CONSTRUCTIONS OF PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Leonid D. Petryakov

Doctor of Philosophy, Associate Professor (Professor), Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense, Yaroslavl, Russia; email: yavvu_umo@mil.ru

Abstract

The article considers four models of interpretation of reality: idealization, dialecticism, eternal return and symbolic (value) exchange. The topic of the article is the determination of the orientation of the interpretation of reality in philosophical texts. The purpose of this work is to discover a way of understanding reality characteristic of individual societies, states, historical epochs, set by a certain philosophy. Research method: critical discourse analysis. Result: the types of interpretation of reality are identified, their characteristic features, logical-linguistic mechanisms of formation and manifestation in social reality are shown. This result can be used as a probable knowledge of which aspects of reality are essential for the interlocutor, the opponent and vice versa. Conclusion: the orientation of the interpretation of reality is determined by the usual words that fix elementary ideas about the world, simple actions. These words, being used as key words in philosophical texts, become categories and define the mental space of many people. They form a stable basis of mythologies and worldviews.

Keywords: discourse, interpretation of reality, idealization, dialecticism, eternal return, symbolic exchange.